

ЗАПУТАННЫЙ КЛУБОК РАСПУТЫВАЕМ СООБЩА

Республиканская газета «Удмурт дунне», 23 июля 2020 года, № 28 (25838)

ЗАПУТАННЫЙ КЛУБОК РАСПУТЫВАЕМ СООБЩА

Рустам Тугушев: о следствии и работе с населением

(перевод с удм. яз.)

25 июля в России отмечают День сотрудника органов следствия. Рустам Тугушев – главный следователь Удмуртии. С сентября 2019 года возглавляет Следственное управление СК России по Удмуртской Республике.

—Рустам Рашидович, по рейтингу популярности самая читаемая тема — это криминальные новости. Ваша служба занимается самыми громкими преступлениями, в том числе тяжкими и особо тяжкими. Каждую неделю информационная лента Следственного управления наполняется новостями о бытовых убийствах.

—Да, действительно. На данный момент большинство убийств совершается на бытовой почве. Это далеко не та ситуация, которая была характерна для 90-х годов прошлого века. Тогда и количество убийств было больше, и характер, и почерк преступлений другой.

Но и сейчас совершается значительное количество тяжких преступлений. По статистике в 2017 году было зарегистрировано 93 убийства, 2018 — 82, 2019 — 78 случаев. За 6 месяцев 2020 года произошло 49 убийств. И почти все тяжкие преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Часть преступлений совершается в отношении близких лиц, родственников. Много таких случаев, которые происходят на почве личных неприязненных отношений. Встретились в какой-то случайной компании, вместе выпили, назрел конфликт и наступил трагический финал.

— И все же следователи Удмуртии имеют высокий процент раскрываемости.

—Всегда этот процент был выше окружного и выше среднероссийского. Например, в прошлом году мы раскрыли 97, 5 процентов убийств и приостановили всего лишь 2 уголовного дела. В связи с чем так? Мы получили сообщения об известном исчезновении 2 граждан. Поскольку пропавших мы их не нашли, то возбудили уголовные дела. Но обстоятельства исчезновения непонятны, тела не обнаружены. Поэтому дела пока приостановили. Возможно, спустя какое-то время найдутся трупы, либо люди сами уходят из жизни, либо трагические обстоятельства случаются.

Но мы раскрыли все убийства, которые совершены при явно криминальных обстоятельствах. Такая же тенденция продолжается в текущем периоде. Я не скажу, что это полностью заслуга только Следственного комитета. Это совершенно не так. Результат нашей совместной работы зависит прежде всего от взаимодействия с органами внутренних дел. Основная нагрузка лежит и на следователе, и на оперативном работнике. И надо отдать должное: структура уголовного розыска в МВД по УР справляется эффективно. Нам удаётся раскрывать уголовные дела порой сложные и запутанные. Бывает, что человек сразу находится на месте преступления, пишет явку с повинной. Но есть и другие случаи, которые требуют анализа и серьёзной, кропотливой интеллектуальной работы. И мы с коллегами из МВД выстраиваем версии, распутываем и выходим на

след преступника.

Например, не так давно в Устиновском районе Ижевска было совершено убийство пожилой женщины. Она проживала одна в квартире. Обнаружили бабушку задушенной, имелись следы телесных повреждений. Выяснили, что пропала банковская карточка. И мы обнаружили, что с неё была снята незначительная сумма денег. Быстро установили подозреваемого, были уже на грани его задержания. Но предполагаемый убийца утверждал, что нашел карту на улице и захотел нажиться, пошел к банкомату, снял деньги. Честно говоря, его поведение и пояснения не давали чёткой уверенности, что это лицо является убийцей. И только через несколько дней после анализа всех связей погибшей, мы установили, что это убийство совершил абсолютно другой человек. Выяснили: бабушка заказала новые окна. Установили фирму, сотрудников, которые выезжали на заказ. Один из рабочих потом пришёл к женщине и стал просить деньги взаймы. Он понимал, что у престарелого человека имеются средства на погребение. Но бабушка отказала. Возник конфликт, который так трагически завершился. Но для полной картины требуются не только признательные показания подозреваемого, но и четкие доказательства. Мы изыски следы, оставленные на месте преступления. Исследовали их и установили, что это как раз генотип предполагаемого убийцы.

Бывают дела и посложнее. Тогда дольше идёт следствие. Но, я считаю: работа построена на должном уровне, и взаимодействие МВД и следствия приводит к такому результату.

—А как же профилактическая работа? Как нужно проводить её, чтоб были ощутимые результаты?

—Профилактика должна быть комплексной и проводиться на уровне разных ведомств. Например, мы — орган следствия, который должен участвовать в профилактике убийств. Но до этого страшного преступления бывают другие предпосылки: систематические побои, угрозы убийством. В юриспруденции это называется преступлениями двойной превенции. Мы этим активно занимаемся. Например, если привлечь человека за угрозу убийством, он испытает большой психологический эффект. Например, виновного доставляют в правоохранительные органы, рассматривают дело в суде. И это может стать одной из предпосылок к тому, что в дальнейшем он не совершит более тяжкое преступление. Считаю, что если человека вовремя остановить, то он может не дойти до более серьёзного преступления против личности.

— На особом контроле у Следственного комитета — преступления, связанные с несовершеннолетними.

— Действительно, у Следственного комитета много приоритетов. Но все, что касается несовершеннолетних — это особый контроль. Мы в суточный срок пишем донесения в Центральный аппарат СК РФ о преступлениях против детей. По статистике за 6 месяцев текущего года возбуждено 271 уголовное дело, где потерпевшими являются несовершеннолетние. К сожалению, 11 детей погибли в результате преступных посягательств. Такая статистика вызывает у нас опасения. Нужно отметить, что наши следователи расследуют тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних — это убийства, изнасилования, посягательства на половую свободу и неприкосновенность.

Например, случаются убийства новорожденных. В январе этого года в Игринском районе женщина, скрывая свою беременность и не желая заботиться о ребенке, родила в бане девочку и оставила ее в холодном месте. Новорожденный погиб. У женщины уже были дети, но этот оказался лишним. Такие действия подпадают под 106 статью Уголовного кодекса РФ. Суд уже состоялся, Мать должна отвечать за такое деяние.

Ещё у нас значительное количество преступлений по неосторожности. Они тоже почти под копирку. Мать положила спать ребенка рядом и во сне то весом тела задавит, то подушкой или одеялом закроет. А в ряде случаев бывает, что мать находится в состоянии алкогольного опьянения. И мы снова ставим вопрос об уголовной ответственности.

— А может мать-убийца притвориться психически невменяемой, чтобы избежать уголовной ответственности?

— Невменяемость мы проверяем по каждому уголовному делу, назначаем психиатрическую экспертизу. И психиатр дает чёткий ответ: есть у человека заболевание или нет, повлияло оно на данный момент или нет. Все экспертизы мы проводим в республиканской психиатрической больнице.

Если рассматривать убийство матерью новорожденного ребенка, то давно уже теоретически и практически доказано, что мать в это время находится в особом психологическом состоянии. Но ни в коем случае она не теряет рассудка. Суд учитывает полустрессовое состояние матери, но от уголовной ответственности не освобождает.

Очень громкое и резонансное дело было в Завьяловском районе, где в феврале этого года обнаружили труп полуторагодовалой девочки. Выяснили, что мать нанесла несколько ударов, когда девочка спала в своей комнате. Женщина посчитала, что в её доме находится чужой ребёнок. Потом мать вынесла девочку на улицу, на снег, и в результате ребёнок умер от переохлаждения. В ходе

проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, женщина была признана невменяемой. Оказалось, у неё имеется психическое заболевание, она не могла руководить своими действиями. Суд отправил женщину на лечение в стационар с интенсивным наблюдением.

—Вы активно выезжаете в районы и проводите личные приемы граждан. С какими вопросами к Вам обращаются и каковы результаты данных встреч?

— И я, и мои заместители в течение месяца проводим 4 приема. Стараемся выбирать наиболее удаленные уголки республики, потому что не всегда граждане готовы приехать в Ижевск, и не всегда это удобно. Можем проводить встречи с главой администрации, с прокурорами районов, с Уполномоченным по правам человека, с Уполномоченным по правам ребенка. И как показывает практика, совместные приёмы даже эффективнее.

Характер обращений также совершенно разный. Есть вопросы, которые касаются расследуемых нами уголовных дел или проводимых проверок. У нас характер работы такой: 1 сторону мы привлекаем, а 2-ю защищаем. И кто-то бывает недоволен результатом. Наша задача — разобраться.

Другой блок — обращения в отношении тех решений, которые выносят органы внутренних дел. Мы разъясняем гражданам, что не являемся надзорным органом и мы не можем давать оценку действиям органов внутренних дел. Это компетенция Прокуратуры. Но мы можем направить данные обращения в органы прокуратуры, и уже они оценивают данные материалы с точки зрения принятых решений.

Также к нам идут по вопросам начисления пенсии, по трудовым спорам, по начислению коммунальных услуг. Я думаю, что это тоже неплохо. Значит, мы предельно открыты и люди доверяют Следственному комитету. Мы изучаем все обращения и, если это не в нашей компетенции, перенаправляем в соответствующие ведомства. В Ижевске, например, обратилась неравнодушная женщина. Пожаловалась, что несколько месяцев не функционирует остановка общественного транспорта. Там демонтировали остановку, и люди вынуждены стоять под дождём и снегом. Мы вмешались, подключились к Администрации города Ижевска и в результате совместных действий остановка восстановлена.

Я рад, что у нас люди неравнодушные. В Сарапуле, к примеру, пришла пожилая женщина. Говорит, около моего дома люк колодца открытый. Ну сколько таких открытых люков? Но бабушка правильно отметила: «Я взрослый человек, я его обойду или поставлю ограждение. А если ребёнок пойдёт? Он туда провалится и случится несчастье». Поскольку приём проходил в Сарапуле, обратились к главе города и через час-два крышку люка нашли.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

— Вы в Удмуртии уже 1, 5 года. Каковы впечатления от республики в целом?

— У меня самые позитивные впечатления об Удмуртии. Если говорить об Ижевске, мне здесь всё нравится. И широкие проспекты, и здесь все логично выстроено, интуитивно можно добраться до любой точки столицы, даже не имея чёткого представления. Семью перевёз сюда еще в прошлом году. Мы исследуем Удмуртию. Кроме Ижевска, побывали в Воткинске, в музее П. И. Чайковского. Недавно открыли для себя Сарапул, прекрасную набережную и реку Каму.

Впечатления от организации работы Следственного управления тоже отличные. Здесь очень высокий уровень профессионализма работников. С ними легко работать, на одном языке говорим. Я считаю, что уровень подготовленности сотрудников нашего Управления один из самых высоких в Российской Федерации. Мы тесно общаемся с предыдущим руководителем управления Владимиром Анатольевичем Никешкиным (сейчас он возглавляет Следственное управление по Рязанской области). Если он приезжает на родину в отпуск, то обязательно приходит. Если встречаемся с Владимиром Анатольевичем в Москве на совещаниях и коллегиях, он всегда интересуется и коллегами, и результатами, и проблемами. Особенно интересуется кадетским классом при Кожильской средней школе в Бalezинском районе. Это его детище, и мы продолжаем тесную работу с нашими кадетами. Считаю, что мы ни в коем разе не потеряли тот потенциал, который был накоплен.

Елена Скворцова

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1484463>